

Лейбова К.А.
магистрант 3 курса СПбГАСУ,
г. Санкт-Петербург, РФ

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ СТРАХОВОГО СПОРА, НА
ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
СУБРОГАЦИОННЫХ ИСКОВ**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с разрешением споров в порядке суброгации, распределением процессуальных ролей участников.

Ключевые слова: Суброгация, страховой спор, участники, суд.

Annotation: The article deals with problematic issues related to the resolution of disputes in subrogation, the distribution of procedural roles of participants.

Key words: Subrogation, insurance dispute, participants, court.

Согласно статистике, количество рассмотренных арбитражными судами РФ дел по спорам, связанным со страховыми правоотношениями, в настоящее время увеличилось в четыре раза по сравнению с 2015 годом. Как указывают суды, такое увеличение связано с поступлением на разрешение судов значительного числа споров о возмещении вреда в порядке суброгации, разрешению которых часто препятствуют некоторые сложности, связанные с несовершенством правового механизма их урегулирования российским законодательством. Правовая конструкция института суброгации, предусмотренная ст. 965 ГК РФ, является одной из разновидностей цессии, которая, в свою очередь, осуществляется по общим правилам гл. 24 ГК РФ. Суброгация дает страховщику возможность возместить убытки, понесенные в результате выплаты страхового

возмещения страхователю, за счет лица, причинившего вред последнему. Принимая во внимание положения п. 2 ст. 965 ГК РФ, согласно которым перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки, для своевременного удовлетворения суброгационных требований страховщика в судебном порядке необходимо правильно определить состав лиц, участвующих в деле. В связи с реализацией механизма суброгации возникает система отношений между тремя субъектами: 1) страховщик, 2) лицо, ответственное за убытки и 3) страхователь (выгодоприобретатель). Для каждого из указанных субъектов суброгация имеет разные значения. В отношении каждого из них реализуются разные цели суброгации.

Следуя логике представленного мнения, можно сделать вывод, что в зависимости от реализуемой в отношении конкретного участника суброгации цели можно предположить, как будут распределяться процессуальные роли участников при рассмотрении такого страхового спора арбитражным судом. Так, для страховщика суброгация представляет безусловный интерес, поскольку обеспечивает возврат выплаченных сумм и является способом снижения убыточности деятельности. Стало быть, страховщик, становясь участником дела, может примерить на себя любое процессуальное положение: реализуя перешедшее к нему право на предъявление суброгационных требований - выступить в качестве истца, фигурируя в качестве страховщика ответственности причинителя вреда - предстать ответчиком по делу, а при наличии собственной юридической заинтересованности в исходе дела - участвовать в рассмотрении спора в качестве третьего лица.

Упомянутый вариант участия страховщика в качестве ответчика по делу до недавнего времени был связан для судов с определенными сложностями. Камнем преткновения здесь стал вопрос о том, кто является

лицом, ответственным за убытки страховщика: непосредственно причинитель вреда (например, в отношениях по ОСАГО - виновник дорожно-транспортного происшествия) или же его страховая компания, взявшая на себя по договору страхования обязательство о выплате страхового возмещения в результате наступления страхового случая. Смысл положений ГК РФ, регулирующих данные отношения, многие суды понимали по-разному, что приводило к существенным различиям в занимаемых ими правовых позициях. Таким образом, рассматривая материалы спора, указано, что при суброгации происходит перемена лица в обязательстве на основании закона (ст. 387 ГК РФ), поэтому перешедшее к страховщику право осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем и ответственным за убытки лицом. Выплатив страховое возмещение, страховщик занял место потерпевшей стороны в отношениях, возникших вследствие причинения вреда, и вправе требовать возмещения ущерба. Поскольку ответственность причинителя вреда застрахована в силу обязательности ее страхования, страховщик на основании п. 4 ст. 931 ГК РФ вправе требовать возмещения вреда непосредственно со страховщика причинителя вреда [1, п. 4 ст.931 ст.965].

Что касается страхователя, его роль в рассмотрении страховых споров судом чаще всего сводится к предоставлению необходимой информации о страховом событии. Ведь получив страховое возмещение, страхователь выбывает из обязательства, а на его место встает выплативший это возмещение страховщик. Следовательно, у страхователя не остается требований для предъявления причинителю убытков. Таким образом, реализуется принцип «сдерживания страхователя» а именно невозможность получения двойного возмещения за один и тот же вред. Все это обуславливает процессуальный статус страхователя при рассмотрении страховых споров арбитражным судом: третье лицо, не заявляющее

самостоятельных требований относительно предмета спора. Выбор процессуального статуса ответственным за убытки лицом более ограничен и, как правило, является вынужденным, так как именно к нему (кроме случаев, когда его ответственность застрахована) предъявляется иск суброгатом. Здесь проявляется основная цель существования суброгации в страховании - неотвратимость ответственности. Однако положение ответчика по делу для ответственного за убытки лица не единственный вариант участия в рассмотрении судом страхового спора. К примеру, А. Е. Островский указывает на ситуацию, когда лицо, причинившее вред, и лицо, ответственное за причинение вреда, не совпадают [3, С.38-41].

Речь идет о причинении вреда работником при исполнении трудовых обязанностей. В этом случае, в силу п.1 ст.1068 ГК РФ, ответственность за вред несет работодатель, а у него по отношению к работнику возникает право регресса (п. 1 ст. 1081 ГК РФ). По правилам подведомственности дел арбитражному суду, гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, может быть привлечен к участию в деле исключительно в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (п. 4. ст. 27 АПК РФ). Из этого следует, что вариант участия лица, чьи действия послужили причиной наступления страхового случая, в рассмотрении спора в порядке суброгации арбитражным судом всего один - третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований. Однако анализ арбитражной практики по рассматриваемой категории дел показывает, что случаи привлечения непосредственного причинителя вреда к участию в деле по искам в порядке суброгации крайне редки. Это обусловлено, прежде всего, нежеланием страховых компаний усложнять рассмотрение суброгационных требований возражениями третьих лиц, идущими в разрез с их позицией по делу, и, как следствие, отсутствием у виновника события информации о наличии судебных разбирательств, затрагивающих его

интересы. И, несмотря на то, что третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, может привлекаться к участию в деле и по инициативе суда (п. 1 ст. 51 АПК РФ), последний также в большинстве случаев старается избежать привлечения лиц, чьи действия послужили причиной наступления страхового случая, к участию в деле, во избежание перегрузки процесса излишними объяснениями со стороны виновника. Чаще всего такая позиция сторон и суда оправданна, ввиду стабильной письменной формы доказательной базы по искам, предъявленным в порядке суброгации [1, ст. 1068, 1081; 2, п. 4. ст. 27, п. 1 ст. 51]

Основанием участия в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, является материально-правовая заинтересованность. То есть третье лицо участвует в процессе ради установления тех фактов, которые защищают его юридический интерес. В данном случае заинтересованность причинителя убытков заключается в том, чтобы путем участия в рассмотрении страхового спора способствовать установлению юридических фактов, с помощью которых можно обеспечить себе в будущем, во-первых, положение регрессанта, и, во-вторых, избежать положения регрессата, т.е. не допустить предъявление к себе регрессного или суброгационного иска.

Принимая во внимание, что решение арбитражного суда по суброгационному иску будет иметь преюдициальное значение при предъявлении к причинителю убытка дальнейших требований, непривлечение его к участию в рассмотрении основного спора может быть расценено как нарушение права на судебную защиту. В литературе приводились примеры случаев, когда обязательность участия третьих лиц в арбитражном процессе прямо установлена законом (иски по обязательствам, вытекающим из договоров купли-продажи, подряда и т.д.). В нормах ГК РФ, посвященных суброгации из договоров имущественного

страхования, законодатель, к сожалению, оставил вопрос участия причинителя вреда в страховых спорах, без внимания. В связи с вышесказанным, позволим себе сформулировать следующий тезис. Если сумма страхового возмещения, выплаченная страховщиком-суброгатом по договору добровольного имущественного страхования, превышает размер требований, предъявленных им в порядке суброгации к страховщику, застраховавшему ответственность причинителя вреда, что дает возможность страховщику-суброгату впоследствии предъявить требование о взыскании оставшейся части с причинителя вреда, участие последнего в рассмотрении арбитражным судом суброгационного иска должно признаваться обязательным. Это позволит не только защитить права и интересы причинителя убытков от дальнейших притязаний, но будет способствовать вынесению судом законных и обоснованных решений, вероятность обжалования которых будет ничтожно мала уже на стадии рассмотрения дела в порядке искового производства в рамках первой инстанции.

Список использованной литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" [Электронный ресурс] от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017).-Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», п.4 ст.931 ст.965, ст.1068,1081
2. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] от 05.05.1995 N 70-ФЗ(ред. от 24.07.2002) ".-Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»., п. 4. ст. 27, п. 1 ст. 51
3. Островский А.Е. Сфера применения суброгации в страховании // Юридическая и правовая работа в страховании. 2013. № 2.139 с.

© К.А.Лейбова, 2018